

Трагический XX в. поистине стал для русского народа временем самых суровых испытаний и гонений. Но, несмотря на невероятный размах зла и богоборчества, нашлось немало тех, кто не отступился от спасительной православной веры и подчас ценою своей жизни оставался верным Христу. Одной из сонма отдавших жизнь за веру и Церковь Божию стала монахиня Сушкинского Никоновского женского монастыря Варвара (Конкина).

Зарождение новой обители

Небольшое село Сушки расположено в одном из красивейших уголков Рязанской области на берегу речки Кирицы, правого притока реки Прони, в 60 км от Рязани. Здесь в XIX в., удалясь от суетного мира в земляную пещеру, жил благочестивый старец, пустынный Никон, ставший впоследствии основателем Сушкинского женского общежительного монастыря. Живя строгой подвижнической жизнью, старец обрел у Господа дар видеть будущее, как настоящее, и исцелять болящих своей дерзновенной молитвой. По сей день местные жители рассказывают о необыкновенной духовной мудрости старца Никона. К благочестивому старцу за духовным наставлением приходило немало людей. Была среди них и будущая первая игуменья Сушкинского монастыря Прасковья Ивановна Шапошникова. Она с большим уважением относилась к старцу Никону, исполняла все послушания. Вместе с еще одним благочестивым человеком по имени Даниил, который постоянно жил при старце, читала каноны, акафисты и Псалтирь во время продолжительного молитвенного правила, которое неукоснительно совершалось в келии старца утром, вечером и в полночь.

За несколько лет до смерти Никон начал слепнуть, Прасковья Ивановна взяла на себя заботу о нем.

Однажды они гуляли недалеко от келии. Прасковья Ивановна спросила: «Почему же, батюшка, это место не засажено деревьями?» Никон в ответ сказал ей: «На этом месте нужны будут строения. Когда, Бог даст, здесь будет монастырь, тут вот будут ледник и просфорная келия». Эти слова старца сбылись с точностью.

Прасковья Ивановна после кончины старца стала жить в его келии. Постепенно с ней стали селиться благочестивые девицы, преимущественно те, которые и прежде ходили к старцу Никону. В 1864 г. в келии старца Никона был освящен храм во имя преподобномученика Никона. В 1858 г. по ходатайству святителя Гавриила (Городкова), архиепископа Рязанского и Зарайского, было получено высочайшее разрешение на открытие Сушкинской Никоновской общины. Прасковья Ивановна приняла постриг с именем Фотинии. Постепенно были сделаны необходимые для общины постройки – каменные корпуса, ограда, колокольня. В 1870 г. община была возведена в ранг монастыря III класса, а монахиня Фотиния назначена его игуменией.

Монастырь быстро разрастался, строили новые здания, и уже вскоре он стал одним из важнейших духовно-просветительских центров Рязанской епархии. Увеличивалось и количество насельниц. Одной из них, инокине Варваре (Конкиной), суждено было пройти тернистым путем к своей Голгофе, стяжав своей непоколебимой верой мученический венец святости.

Матушка Варвара

О мирской жизни преподобномученицы Варвары (в миру Варвары Ивановны Конкиной) известно немного. Родилась она в 1868 г. в семье благочестивых крестьян села Сушки – Ивана Матвеевича и Матроны Никитичны Конкиных. В 19 лет она становится послушницей в Сушкинском Никоновском женском монастыре и не покидает обители вплоть до ее закрытия, которое произошло в 1923 г. Согласно клировым ведомостям, инокиня Варвара несла в монастыре самые разнообразные послушания, всегда исполняя их с прилежанием, тщательностью и смирением.

Но вот настали грозные годы Первой мировой войны. На фронтах сражений столкнулись миллионные армии, и в результате – многие тысячи убитых и раненых с самых первых месяцев боевых действий. В эту грозную годину многие монастыри открывали госпитали, принимали раненых воинов, а монахини брали на себя послушание сестер милосердия. По благословению игумении такое служение приняла на себя и монахиня Варвара, она несла данное послушание долгих два года – с 1914 по 1916 г.

Революция, в результате которой к власти пришли безбожные властители, отразилась и на жизни Сушкинского монастыря. Беспорядки, разграбление обители, учиненное местными безбожниками, и наконец полная ликвидация монастыря, которая произошла в 1923 г., – вот те плоды, которые принесла та страшная смута.

После закрытия монастыря матушка Варвара переезжает в деревню Следово Ногинского района Московской области. В самой деревне церкви не было, и монахиня Варвара вынуждена была ходить в церковь, расположенную в соседнем селе Мамонтово, находящемся в 7 км от Следова.

Крестный путь исповедничества

В селе Мамонтово была старинная церковь во имя святого пророка Илии. Матушка Варвара посещала все службы, а также оказывала посильную помощь по уборке и благоукрашению храма. Настоятель Ильинского храма отец Александр Коринфский очень уважительно отзывался о монахине Варваре, видя ее искреннюю веру и кроткий нрав. Сам отец Александр, будучи приходским священником, несколько раз находился под арестом за различные надуманные обвинения, но милостью Божией всякий раз выходил на свободу.

Однако к 1937 г. кровавый террор, творимый безбожниками, достиг своего апогея. По всей стране тысячи и тысячи мирян и священнослужителей без суда и следствия за одну лишь веру в Господа Иисуса Христа приговаривались к расстрелу, отправлялись в лагеря и тюрьмы.

В сентябре 1937 г. священника Александра Коринфского, а также весь причт и трудящихся в Ильинском храме села Мамонтово арестовали. Была среди них и матушка Варвара. В рамках уголовного дела о создании «контрреволюционной группы церковников», которой вменялась в вину «организация народного церковного пения и

совместных трапез для народа», проходили священник, диакон, староста, председатель церковного совета и сторож церкви, два регента и певчие. Следствие было проведено с грубейшими нарушениями законности: арест произведен без санкции прокурора, обвинительный акт никем не утвержден и не подписан. Матушку Варвару сначала держали в тюрьме города Ногинска, а затем перевезли в Московскую тюрьму №3.

Из семерых подследственных двое «полностью признали свою вину», четверо – «частично»; одна монахиня Варвара не только не признала себя виновной, но вообще отказалась отвечать на вопросы следователя.

Все подсудимые «по делу Коринфского» были приговорены к 10 годам заключения и вскоре этапированы. Все, кроме монахини Варвары. В результате избиений и пыток матушку, которой к тому времени было уже за 70 лет, довели до такого состояния, что медкомиссия тюрьмы признала ее непригодной к труду. Это заключение было равноценно смертному приговору, безбожной власти не нужны были неработающие заключенные. 21 февраля 1938 г. монахиня Варвара была приговорена к расстрелу.

Святая преподобномученица Варвара, моли Бога о нас...

Патриарх Алексей II назвал Бутовский полигон Русской Голгофой. 5 апреля 1938 г. монахиня Варвара на полигоне близ поселка Бутово взшла на свою Голгофу подобно тысячам других верных христиан. Похоронена матушка в общей безвестной могиле.

Промыслительно, что казнь состоялась 5 апреля, когда Церковь празднует день памяти преподобномученика Никона Сицилийского. Этот день был днем Ангела основателя Сушкинского Никоновского женского монастыря – старца Никона Сушкинского.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 26 декабря 2006 г.

монахиня Варвара (Конкина) была причислена к лику святых по представлению от Рязанской епархии. Память преподобномученице совершается 23 марта/5 апреля, в день мученической кончины, и в Соборе новомучеников и исповедников Российских XX в.

Светлые имена новомучеников навечно вписаны в историю нашей Церкви в назидание всем последующим поколениям, являясь знаменем правды, светочами непоколебимой духовной силы и всеобщего единства во Христе Спасителе. Митрополит Серафим (Чичагов), незадолго до того как самому принять мученический венец, сказал пророческие слова: «Православная Церковь переживает время испытаний. Сейчас многие страдают за веру, но это золото очищается в духовном горниле страданий. После этого будет столько мучеников, пострадавших за веру Христову, сколько не помнит вся история христианства».

Христос никогда не оставляет верных своих. По усердным молитвам новомучеников окончился век богоборческого разгула. Церковь Христова вновь возрождается после долгих лет гонений. Пришла мирная христианская жизнь и в село Сушки. Сохранилось несколько зданий монастыря, сейчас в них располагается летняя дача рязанского Дома ребенка. В местном храме Воскресения Слоущего регулярно проходят богослужения, начаты работы по восстановлению разрушенной келии старца Никона Сушкинского, собирают материал к его прославлению в лике святых. Конечно, восстановить былое величие монастыря будет непросто, но молитвами святых нет ничего невозможного.

Святая преподобномученица Варвара, моли Бога о нас!

Максим Кузнецов. [Журнал "Покров", №9\(513\) 2013,](#)

[Скачать статью в формате .pdf](#)

{loadnavigation}